

¹¹ <http://smi.kuban.info>

¹² Аствацатурова М.А. Общественный диалог в системе институтов гражданского общества в полигэтническом регионе // Проблемы становления гражданского общества на Юге России: Материалы всероссийской научно-практической конференции (15–16 апреля 2005 г.) / Науч. ред. А.А. Вартумян. Ставрополь, 2005. С. 315.

¹³ См.: Стенографический отчет о встрече с представителями консультативных органов при президенте по вопросу формирования Общественной палаты 3 августа 2005 г. <http://www.president.kremlin.ru>

¹⁴ *Об Общественной Палате Российской Федерации*. Федеральный закон Российской Федерации № 32-ФЗ от 4 апреля 2005 г.

¹⁵ Куцылло В. Еще одна Кремлевская Палата // Власть. 2005. № 25. С. 19.

¹⁶ См.: Путин В.В. Послание Федеральному собранию Российской Федерации (10 мая 2006 г.) <http://www.kremlin.ru/text/appears/2006/105546.shtml>

¹⁷ <http://www.kremlin.ru>

¹⁸ <http://regnum.ru/news/546692.html>

¹⁹ Члены Общественной палаты Российской Федерации от межрегиональных и региональных общественных объединений, избранные 23 декабря 2005 г. <http://www.kremlin.ru>

²⁰ Чеченская Республика, наряду с Дагестаном, Ингушетией и Кабардино-Балкарией, в середине 2005 г. названы Дмитрием Медведевым среди беднейших субъектов РФ, которые на 80–90 % финансируются из федерального бюджета.

²¹ В 2007 году финансирование по федеральной целевой программе восстановления экономики региона составит 6,8 млрд рублей. См.: <http://www.kremlin.ru/2006/08>

²² Цит. по: Лубский А.В. Государственность как матрица российской цивилизации // Гуманитарный ежегодник. 2005. № 4. Ростов-на-Д., 2005. Гл. 8.

²³ Стенограмма пресс-конференции Президента РФ В.В. Путина для российских и иностранных журналистов 31 января 2006 г. Москва, Кремль. <http://www.kremlin.ru/appears/2006/01>

²⁴ См.: Об утверждении «Основных направлений национальной и региональной политики Ставропольского края» и «Комплексной программы гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000–2005 гг.». Постановление губернатора Ставропольского края от 31.12.1998. № 798.

²⁵ См.: Южный федеральный. 2005. № 10. http://www.u_f.ru/ru

²⁶ Беляева Н.Ю. Гражданские ассоциации и государство // Социс. 1995. № 11. С. 110–111.

²⁷ Грамши А. Избранные произведения. М., 1959. Т. 3. С. 201–202.

ИМИДЖ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

К.А. Кузина, Е.Е. Рябцева
(Россия, г. Астрахань)

Проблема регионального имиджа стала интересовать специалистов не так давно. Актуальность и необходимость ее исследования обусловлена как минимум тремя важными обстоятельствами. Первое – это уникальное географическое разнообразие территорий. Второе – практическое значение изучения в условиях выработки перспективной региональной политики. Третье – это необходимость контролировать имидж региона и управлять им.

Теперь определимся с пониманием термина «регион». Мы будем рассматривать регион как обширный район, соответствующий областям одной страны (или нескольких стран), объединенный географическими, историко-культурными, экономическими и другими особенностями.

Как политический термин «Каспийский регион» стал использоваться в литературе после распада СССР, в связи с проблемой освоения энергетических ресурсов,

когда на политической карте мира в 1991 г. появились пять новых независимых государств.

Что представляет собой этот регион? Какие устойчивые признаки для него характерны? Прежде всего таких признаков два: географический и ресурсный (или нефтяной). В Прикаспийский регион сегодня входят пять государств, расположенных по периметру Каспийского моря: Россия, Азербайджан, Казахстан, Иран и Туркменистан. Эти государства в литературе часто именуют государствами «бассейна Каспийского моря», а в дипломатической практике последнего десятилетия именно этот термин используется для обозначения стран региона.

В то же время мы считаем неправомерным относить к этому региону всю чрезвычайно обширную территорию России, полностью территорию Ирана, а также весь Казахстан, восточные границы которого удалены от Каспия на несколько тысяч километров. По нашему мнению, под «Каспийским регионом» следует понимать территорию Азербайджана и административно-территориальные единицы России (прежде всего Астраханскую область и республику Дагестан), Ирана, Казахстана и Туркменистана, непосредственно примыкающие к Каспийскому морю, то есть речь идет об областях, имеющих непосредственную связь с его геологическими структурами.

Сложность исследования Прикаспия главным образом в том, что регион не является единым geopolитическим пространством. Каспийское море фактически делит его на две самостоятельные подсистемы – западную и восточную, на прибрежный субрегион Центральной Азии и примыкающие к морю регионы Кавказа.

Прежде чем приступить к непосредственному анализу существующих в сознании индивидов представлений о Каспийском регионе, обратим внимание на то, что образ региона будет рассматриваться через его отражение в общероссийских печатных средствах массовой информации, а также в зарубежной прессе (казахстанской и азербайджанской русскоязычной), российских и зарубежных Интернет-изданиях.

Образ региона – весьма трудноопределимое понятие прежде всего потому, что речь идет о комплексе качеств и свойств, которые чаще всего невозможно представить в качестве зрительного образа. Имидж – объект не материальный, он возникает лишь в сознании людей, и оценить его можно лишь по проявляющемуся отношению. Чаще всего это комплекс ассоциативных представлений, соотносимый индивидом с регионом. Он близок к понятию «социальный стереотип», но возникновение стереотипов, как правило, стихийно, главная же особенность имиджа – управляемость.

Единого общепризнанного определения понятия «имидж региона» в настоящее время не сформировано, однако попытки в этом направлении делаются. Причиной необходимого применения данного понятия является развитие общественных и экономических отношений. Так, А. Васищева определяет имидж региона как сложный социально-психологический феномен, необходимым условием формирования которого являются такие свойства человеческой психики, как восприятие и способность формирования ассоциативных представлений¹. И.С. Глебова считает, что имидж региона² – совокупность эмоциональных и рациональных представлений о территории. Он складывается исторически и обусловлен национальными, социально-психологическими, культурными особенностями. Имидж территории, как и имидж отдельного государства, может быть внутренним (образ региона в представлении населения, проживающего на данной территории) и внешним. Говоря о внутреннем имидже, следует упомянуть и о региональной идентичности, которую Ю.Г. Чернышев определяет как осознание жителями региона своей общности, как ответ на вопросы: «Кто мы? Какие мы? Где мы?»³.

Внешний имидж формируется на основе распространяемой информации, рейтингов, различных индексов, характеризующих экономическую, социальную, политическую и культурную жизнь региона. Он может базироваться на слухах, рассказах, впечатлениях людей, не проживающих на данной территории. Чаще всего внешний и внутренний имидж не совпадают. Различие между внешним и внутренним имиджем территории может быть очень существенным. Но имидж, сложившийся внутри региона, всегда более объективен, чем имидж, существующий за его пределами. Причиной тому является элементарное знание о реальной ситуации в регионе – чем оно

больше, тем объективней будет характеристика региона. Отметим, что понятие «имидж» гораздо реже применяется по отношению к региону, чем к отдельным политикам или странам. К тому же исследуют это понятие представители самых разных отраслей научного знания – историки, политологи, специалисты по связям с общественностью, географы, культурологи, психологи, – каждый из которых оперирует своим понятийным аппаратом, методами исследования, имеет свои приоритетные предметы изучения⁴.

Имидж определенной территории зависит от многих факторов. При рассмотрении проблем имиджа необходимо учитывать как возникновение новых качеств и черт, так и сохранение при этом лица, традиций и всего прочего положительного и целесообразного, что сформировалось в прошлом. Благоприятный имидж должен быть адекватным, оригинальным, пластичным и иметь точный адрес. Это означает, во-первых, соответствие реально существующему образу, целостность, реалистичность и непротиворечивость, соответствие однозначным обобщенным представлениям. Во-вторых, отличие от других, особенно однотипных, образов. В-третьих, способность не устаревать, быть вариативным, т.е. способным подстраиваться под различные жизненные ситуации, не выходить из моды, изменяясь, казаться неизменным. И, наконец, быть привлекательным для определенной целевой аудитории. Эффективный имидж всегда прагматичен, т.е. ориентирован на ограниченный круг задач.

Сегодня, когда резкий скачок в процессе развития информационных технологий, произошедший за последние 20 лет, привел к тому, что последние стали оказывать все большее влияние на политику, культуру, экономику, науку, и сфера их влияния не ограничена границами национальных государств, СМИ имеют определяющее значение в формировании базовых представлений о регионе, его имидже. Вполне очевидно, что имидж региона напрямую связан с тем, какая информация о регионе попадает в СМИ⁵. Огромное влияние на формирование имиджа региона оказывает частота и содержание упоминаний о регионе, тематическая структура публикаций в национальных СМИ. В свою очередь частота публикаций о регионе зависит от близости источника информации к её потребителю и от силы информационного сигнала, то есть от значимости происходящих в регионе событий для потребителя информации. И поэтому сегодня необходимо постоянно высвечивать различные, особенно наиболее привлекательные, стороны региона с помощью активной и грамотно поставленной информационной работы. Регион не должен быть представлен в информационном потоке совершенно случайными событиями, большинство из которых носит скандальный или дестабилизирующий характер, в то время как ежедневно происходит множество позитивных событий.

В этом параграфе мы рассмотрим сформированный прессой за последние годы имидж Каспийского региона. Имидж региона – это во многом ответ на вопрос, какими нас видят, это состоящая из набора характерных символов «картишка» региона, всплывающая в сознании. Все аспекты жизни региона должны в конечном счете, сформировать благоприятный имидж своей территории. Необходимо отметить, что сформированный положительный имидж территории – это важный фактор привлечения инвестиций, создания благоприятной среды жизнедеятельности, развития делового и культурного потенциала⁶. Поэтому, на наш взгляд, необходимость формирования позитивного имиджа Каспийского региона, усиления его узнаваемости очевидна. В конечном итоге это способствует привлечению внимания к региону, дает возможность более эффективно лоббировать свои интересы, улучшать инвестиционный климат, получать дополнительные ресурсы для развития региональной экономики. Более того, продвижение имиджа Каспийского региона – перспективный путь преодоления трудностей в формировании имиджа России в целом, в том числе и как Каспийского государства.

Для изучения имиджа Каспийского региона, создаваемого в российской прессе, и для проведения контент-анализа российских газет и Интернет-изданий были выбраны: «Независимая газета», Интернет-издание «Газета», «Комсомольская правда», «Российская газета», «Известия», «Аргументы и Факты» (с 2001 г. по 2006 г.). Было проанализировано 3 536 информационных сообщения. Процентное соотношение

публикаций о Каспии, Каспийском регионе, прикаспийских государствах в отдельных газетах видно из таблицы 1.

Таблица 1

Соотношение публикаций о Каспии в российских СМИ

Газеты	Общее количество статей	Количество статей о Каспийском регионе
Независимая газета	2000	8
Газета	1800	14
Комсомольская правда	204	2
Российская газета	312	4
Известия	300	6
Аргументы и Факты	320	3

Мы можем утверждать, что, судя по периодичности и содержанию сообщений, большинство редакций не ставит перед своими журналистами в качестве плановой задачи формирование позитивного общественного мнения по отношению к Каспийскому региону. В целом все публикации можно условно разделить на несколько жанровых групп (по частоте обращения): 1. Краткие информационные сообщения без каких-либо комментариев; 2. Корреспонденции; 3. Интервью с ответственными работниками органов государственной власти и местного самоуправления; 4. Портретные и событийные очерки; 5. Развернутые анонсы событий; 6. Крупные аналитические материалы.

Сообщения о Каспийском регионе, носящие политический характер, в российской прессе преобладают: они составили 50 %, сообщения экономического характера – 37 %; сообщения социально-культурного характера, экологические и иные – 13 %. Примечательно, что примерно до середины 2003 г. подавляющее большинство информационных сообщений о Каспийском регионе освещали проблемы правового определения статуса Каспия. Однако после заключения Россией, Азербайджаном и Казахстаном двухсторонних международных соглашений, которые урегулировали вопросы раздела Каспия между этими государствами (за что и получили название «Каспийской Антанты»)⁷, об этой проблеме писать почти перестали. В то же время с 2003 г. и по настоящее время информационные сообщения о Каспийском регионе содержат в основном информацию, связанную со строительством экспортного трубопровода «Баку – Тбилиси – Джейхан» и деятельностью Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), а с 2004 г. прибавилась и проблема «ядерного» Ирана.

Примерно 75 % всех информационных материалов о Каспийском регионе в российской прессе составляет информация о конкретном прикаспийском государстве: Казахстане, Иране, Туркменистане или Азербайджане. При этом к Казахстану относится 40 % сообщений, Азербайджану – 30 %, Ирану – 22 %, Туркменистану – 8 %.

При отборе сообщений для анализа среди прочих равных характеристик главной и определяющей является тема сообщения. Тема – изображение определенной сферы жизнедеятельности государства. Продемонстрируем четыре наиболее часто встречающиеся темы информационных сообщений о государстве в российской прессе (в процентном соотношении ко всем информационным сообщениям). Тематика информационных сообщений о государствах Прикаспия представлена в таблице 2.

Сотрудничество Казахстана с Россией в политической и социокультурной сферах оценивается в прессе как положительное, в экономической сфере – нейтральное. В то же время внутренняя политика государства оценивается в целом негативно. Пик критики действий властей Казахстана пришелся на вторую половину 2005 г., что было непосредственно связано с подготовкой и проведением президентских выборов в Казахстане. В этот период времени российская пресса много писала о конфронтации власти и оппозиции, сокращении информационного пространства, ущемлении в правах оппозиции, трансформации партийной системы вследствие закрытия ряда оппозиционных партий и объединений, принятия недемократических законов. Освещался и конфликт между властью и «третьим сектором» – неправительственными организациями. При этом тон информационных сообщений был достаточно резким, о чем

можно судить по заголовкам некоторых публикаций: «Назарбаев готовит страну к полной покорности»⁸, «Из Казахстана высыпают наблюдателей»⁹, «В Казахстане объявили конкурс на послушание»¹⁰, «Казахстанская оппозиция вынуждена уйти в подполье»¹¹, «Назарбаев стал законченным диктатором»¹², причем подавляющее количество составили сообщения о положении оппозиции в Казахстане. Неоднократно сообщалось в российской прессе и о сворачивании демократических реформ в республике: «Опрос с пристрастием»¹³, «Казахстан откладывает политические реформы»¹⁴.

Таблица 2

Тематика информационных сообщений о государствах Каспийского региона (%)

Темы сообщений	Казахстан	Азербайджан	Иран	Туркменистан
Внутренняя политика	47	47	5	34
Экономика	2	11	5	12
Быт, торговля, соцобеспечение, здравоохранение	6	11,5	2	1
Внешняя политика и экономические отношения с другими странами	6	19	11	33
Сотрудничество с РФ:	39	12,5	26	20
• политическое	12	9	20	10
• экономическое	9	0,5	5	5
• социокультурное	18	3	1	5
Ядерная программа	—	—	41	—

Внешняя политика Казахстана в целом оценивается нейтрально, много и позитивных сообщений. Российская пресса рассматривает Казахстан как «единственное государство, которое не поссорилось со своими соседями»¹⁵. Много внимания уделяется отношениям Казахстана и России, такие сообщения носят позитивную оценку. Так, Казахстан неоднократно назывался российской прессой как «самый близкий союзник России»¹⁶, а отношения между РФ и Казахстаном считаются «союзническими», «беспрецедентно хорошими»¹⁷, встречи президентов двух стран детально освещаются и скрупулезно подсчитываются. Позитивно оценивается российскими изданиями деятельность Казахстана в рамках СНГ и ШОС. Пресса уделяет большое внимание отношениям Казахстана и США, НАТО: «Назарбаева признали первопроходцем демократии»¹⁸, «НАТО добралось до Туркестана»¹⁹. Периодически темой информационных сообщений становится участие Казахстана в работе нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, который рассматривается российской прессой как «энергетический коридор»²⁰, позволяющий ослабить зависимость Казахстана и Азербайджана от России.

Внутренняя политика Азербайджана, как и Казахстана, в целом оценивается негативно. На это так же, как и в предыдущем случае, повлияли прошедшие осенью 2005 г. парламентские выборы, отношения официальных властей и оппозиции. Наибольшее количество сообщений об Азербайджане в российских изданиях пришлось на вторую половину 2005 г. Давление и репрессии со стороны официального Азербайджана по отношению к оппозиции вызвали очень резкую критику в российской прессе. Об этом можно судить по следующим информационным заголовкам: «Новый парламент Баку снова будет беззубым»²¹, «Управляемое насилие в Баку»²², «Ильхам Алиев зачистил Азербайджан по-туркменски»²³, «Имидж для власти ничто»²⁴. Ситуацию осложняет и нагорно-карабахская проблема, которая российской прессой оценивается крайне неоднозначно: «Москва, стараясь сохранить хорошие отношения как с Баку, так и с Ереваном, в известной степени самоустранилась от посредничества в разрешении этого конфликта, заведомо соглашившись на любой сценарий, который устроил бы обе противостоящие стороны»²⁵; «Кремль не проявляет заинтересованности в развитии отношений с карабахской республикой»²⁶; «Начав войну против

Армении за нагорный Карабах, Азербайджан будет иметь дело с Россией»²⁷, «Россия не исключает возможности участия своих миротворцев в урегулировании карабахского конфликта»²⁸. Внешняя политика Азербайджана сбалансирована, то есть негативных и позитивных оценочных категорий в одном и том же сообщении примерно одинаково. При этом отношения Азербайджана со странами СНГ и в рамках СНГ рассматриваются позитивно, как и отношения Азербайджана с другими Каспийскими государствами, чего нельзя сказать об оценке его отношений с западными государствами, международными структурами и организациями типа ПАСЕ и ОБСЕ, а также с США и Турцией.

При определении российско-азербайджанских отношений в политической сфере пресса использует преимущественно позитивные характеристики: «Ильхам Алиев наладил нормальные отношения с Москвой... Есть хорошие неформальные отношения Владимира Путина и Ильхама Алиева. Отношение Москвы к власти в Баку положительное, поскольку Кремль опасается оранжевого сценария»²⁹.

Как уже отмечалось выше, с августа 2004 г. и по настоящий момент российские периодические издания уделяют большое внимание иранской «ядерной» проблеме, как при освещении внутренней, так и международной жизни этого государства, и табличка процентного соотношения приоритетных тем это подтверждает. При этом российская пресса в целом нейтрально (в отношении Ирана) характеризует происходящие события. Более того, пресса отражает поддержку Ирана со стороны Москвы: «Путин выразил озабоченность ядерными программами Тегерана, но настоял на том, что ничего противозаконного тот не совершил и иранское досье не надо направлять в СБ ООН»³⁰, «Москва заявила, что Иран не нарушает свои международные обязательства»³¹, «Президент заявил, что Россия будет всячески способствовать развитию переговоров иранских партнеров со всеми вовлеченными в решение этой проблемы странами. Иранская проблема должна быть решена в рамках МАГАТЭ»³².

Внутренняя политика Ирана, как, впрочем, и других прикаспийских государств, информационные сообщения характеризуют негативно. Количество статей, посвященных социальной, экономической и культурной сторонам жизни иранского общества, невелико. Негативно оценивается и внешняя политика. Отношения между Ираном и РФ в политическом контексте – нейтрально. При этом Иран рассматривается как региональный партнер России, российско-иранские отношения считаются достигшими высокого уровня развития, сообщается о российско-иранских отношениях в сфере политического взаимодействия, ядерных технологий, образования и культуры. Информационные сообщения подчеркивают, что Иран рассчитывает на поддержку со стороны Москвы, «настроен на дальнейшее сближение с Москвой»³³.

Менее всего газетных сообщений в российской прессе по сравнению с другими Каспийскими государствами отводится Туркменистану.

При этом внутренняя и внешняя политика государства оцениваются негативно: упоминается нежелание Туркменистана заключить соглашение о разделе Каспия на условиях, предлагаемых «Каспийской Антантою», а также возможность предоставления государственной территории для военных баз США. В этой связи Туркменистан называется не иначе как «вечно нейтральный»³⁴. Критически оцениваются политический режим («Туркмения... государство, где постепенно переходят к бессрочной форме правления»)³⁵ и неоднократные заявления Туркмении об ограничении своего сотрудничества в рамках СНГ, желании выйти из состава других региональных организаций. Очевидно, что Туркмения взяла курс на изоляцию от внешнего мира, что не может не беспокоить РФ. Критикуется репрессивная политика по отношению к жителям Туркмении со стороны властей, многочисленные нарушения прав человека, преследование оппозиции. Политическое сотрудничество российской прессой оценивается нейтрально, культурное и экономическое – положительно.

Для проведения контент-анализа прессы Азербайджана мы использовали статьи Интернет-версии газеты «Азербайджанские известия» (2004–2006 гг.), а также газеты «Эхо» и «Туран» (2006 г.) в версии Интернет-портала Az.day. Нами было проанализировано 565 информационных сообщений, 25 % из которых составляют сообщения о Каспии, Каспийском регионе и Каспийских государствах. При этом собственно

Каспию и Каспийскому региону внимание уделяется в 29 % информационных сообщений. Остальные статьи посвящены отношениям Азербайджана с другими прикаспийскими государствами, где РФ отводится почти половина сообщений, на втором месте по частоте упоминания – Иран, далее – Казахстан, замыкает перечень Туркменистан.

Ирану посвящено 17 % всех сообщений. 56 % публикаций описывают сотрудничество с республикой Азербайджан.

РФ посвящено 49 %, более половины из которых (порядка 79 %) рассматривают собственно отношения Азербайджана с РФ в различных сферах. Остальные информационные сообщения посвящены внутренней жизни РФ и ее международным отношениям с другими странами, преимущественно с США, Каспийскими государствами.

Казахстану посвящено 4,3 % публикаций. При этом информационные сообщения, касающиеся жизни Казахстана, носят либо положительный, либо нейтральный характер. То же можно сказать и об описании азербайджано-казахстанских отношениях, которые содержатся в 60 % всех сообщений о Казахстане и носят либо положительный, либо безоценочный характер.

Наименьшее количество сообщений азербайджанской прессы описывает отношения с Туркменистаном – 0,7 %, которые посвящены в основном политике и носят негативный характер. Мы не встретили ни одного сообщения в анализируемых нами статьях об отношениях Азербайджана с Туркменистаном в иных, кроме политической, сферах, как и сообщений о внутренней политике, экономике и социуме Туркменистана.

Сообщения, непосредственно посвященные Каспию и Каспийскому региону, в большей степени рассматривают экономические аспекты – 37 %; политические информационные сообщения составляют 32 %; другое (экология, сохранение биоресурсов, наука и проч.) – 31 % сообщений. Корреляция характера сообщений и основной тематики азербайджанской прессы видна из таблицы 3.

Таблица 3
Корреляция характера сообщений и основной тематики
азербайджанской прессы (%)

Темы сообщений	Характер информации			
	позитивная	негативная	смешанная	нейтральная
Политика	36	18	19	27
Экономика	64	1	9	26
Социум	45	5	5	45

Общее число выбранных для анализа информационных сообщений казахстанской прессы составило 180 единиц. Нами были проанализированы статьи Интернет-издания «Эксперт – Казахстан»³⁶ (за 2005 г.), а также сообщения, доступные в портале «Агентство политических новостей – Казахстан»³⁷ (2005 г.) и Казинформ³⁸.

34 % от общего количества проанализированных статей упоминают Каспий, Каспийский регион, Каспийские государства. Как и в российской, и в азербайджанской прессе, информационные сообщения Казахстана также много внимания уделяют конкретным Каспийским государствам, освещая их национальную политику, международные отношения и отношения между ними и Казахстаном. По числу упоминаний в казахстанских газетах лидирует Россия – 40 %, следом идет Иран – 34 %, Азербайджан рассматривается в 18 % всех статей, Туркменистан – лишь в 8 %.

Отношения между РФ и Казахстаном в подавляющем большинстве случаев оцениваются как положительные. Очень незначительное количество сообщений о внутренней политике и экономике России.

Отношения между Казахстаном и Ираном, как и в случае с РФ, в целом оцениваются положительно. Широко освещаются не только политические события, но и сотрудничество в сфере экономики, культурные связи. Сообщения о ядерной программе Ирана, как правило, нейтральны. В относительно небольшом количестве сообщений рассматриваются отношения между Туркменистаном и Казахстаном. Если речь идет об определении статуса Каспия, то оттенок таких сообщений в основном негативный. В целом же отношения рассматриваются как нейтральные.

Сообщения, посвященные Каспию и Каспийскому региону, в основном рассматривают данную тему в экономическом, в политическом и экологическом контекстах.

Подводя итоги, необходимо сказать следующее.

При упоминании о Каспии и Каспийском регионе информационные сообщения прикаспийских государств часто называют эту территорию «зоной конфликта», «нестабильным регионом». «Стратегический регион», «традиционная зона российского влияния»³⁹ – так он назван в российской прессе. Другие государства в своих информационных сообщениях называют Каспийский регион зоной своих стратегических интересов, признавая при этом роль России на Каспии. Прикаспийская пресса часто упоминает о том, что это регион «стратегически важный» и для США, что не делает его морем «дружбы и доверия». Усугубляет положение ситуация, складывающаяся вокруг Ирана.

Очевидно, что сложившийся образ Каспийского региона транслируется и на образ отдельных Каспийских государств. И, наоборот, имидж конкретного Каспийского государства влияет на восприятие Каспийского региона в целом.

Самый закрытый имидж из всех прикаспийских государств сегодня у Туркменистана. Об это свидетельствует и весьма незначительный объем информационных сообщений, которые в большей степени посвящены сотрудничеству Туркменистана с другими государствами Каспийского региона, нежели его внутренней жизни. Одновременно с этим двухстороннее сотрудничество Туркменистана с любым из прикаспийских государств оценивается прессой либо положительно, либо нейтрально. Исключение здесь составляет Азербайджан, занимающийся разработкой спорных с Туркменистаном нефтяных месторождений, поэтому и информационные сообщения Азербайджана в основном рассматривают двухстороннее сотрудничество с негативной стороны. И хотя и российские сообщения, и сообщения прессы других прикаспийских государств дают в оценке Туркменистана такие характеристики, как «средневековый режим», «авторитарное государство», «вечно нейтральный Туркменистан», а президента страны называют «средневековым вандалом», все-таки эта закрытость может создавать в целом благоприятный или нейтральный образ государства в глазах общественности.

«Признанный региональный лидер», «государство, способное стать узловой страной в центральноазиатском регионе» – именно таким образом информационные сообщения России говорят о Казахстане. Отношения между Казахстаном и РФ оцениваются прессой этих двух государств очень высоко, более того, именно эти государства называются в информационных сообщениях каспийских государств как «лидерующие страны постсоветского пространства». И пресса Казахстана, и пресса России сообщают друг о друге больше, чем о других государствах региона. При этом негативная оценка внутренней политики Казахстана не мешает созданию положительного образа и привлекательного партнера для России как «ближайшего соседа и союзника». Пресса Азербайджана тоже положительно относится к Казахстану как к экономическому и политическому партнеру по ряду региональных структур.

Большинство азербайджанских информационных сообщений, говоря о внешней политике государства, об отношениях с Каспийскими соседями, позиционируют Азербайджан как государство, объявившее «интеграцию в евроатлантические структуры приоритетным направлением своей внешнеполитической деятельности», а также как «стабилизатор общеевропейской ситуации». В российской прессе Азербайджан рассматривается как республика с «самой быстро растущей на сегодня в СНГ экономикой», как «стратегически важная страна для региона». Одновременно и российские информационные сообщения, и азербайджанская пресса подчеркивают, что отношения с Россией «являются одними из внешнеполитических приоритетов» для Азербайджана, заявляют о «высоком уровне азербайджано-российских связей». В азербайджанской прессе Азербайджан выступает в роли «естественного и надежного союзника России», а сама Россия рассматривается как «сильная держава». Таким образом, отношения между Азербайджаном и Россией российской прессой, прессой Азербайджана оцениваются весьма позитивно. Образы России и Азербайджана как государств Каспийского региона в прессе достаточно привлекательны.

Россию, Казахстан и Азербайджан объединяет единая позиция по разделу Каспия, вообще «каспийский блок» вопросов между этими государствами относительно урегулирован. И даже критика по поводу строительства, а теперь и функционирования нефтепровода «Баку–Тбилиси–Джейхан», к которому присоединяется и Казахстан, направлена в российской прессе не столько на действия со стороны каспийских соседей, сколько на интерес во всем этом Западной Европы и США. Такое положение позволяет в информационных сообщениях упоминать о России, Казахстане и Азербайджане как о «Каспийской Антанте». Ведь не случайно, что переговоры по поводу создания сил безопасности на Каспии в начале этого года министр обороны России Сергей Иванов начал именно с Азербайджаном и Казахстаном.

Россию, Казахстан и Азербайджан связывает, кроме того, отношение к Ирану в целом и к «иранской ядерной программе» в частности. Так, Иран в информационных российских сообщениях рассматривается как «один из главных внешнеэкономических партнеров России на Каспии», «зона особых интересов России», а Россия – как «единственный серьезный союзник в регионе». Частоту упоминаний сообщений в прессе каспийских государств можно назвать «иранским сезоном»: оживление российско-иранских контактов с 2005 г., подписание между Азербайджаном и Ираном важных документов о сотрудничестве и открытие азербайджанского консульства в Тебризе, ирано-казахстанские экономические связи позволяют говорить об Иране как о государстве, важном для сотрудничества стран Каспийского региона. Иран – важный собеседник в том, что касается вопросов разграничения Каспия и его дна, решения вопросов добычи природных ресурсов. По сообщениям прессы государств Каспийского региона, начиная с 2005 г., Иран готов согласиться на раздел Каспия на условиях «Каспийской Антанты».

Теперь о «ядерной программе». В целом, сообщения о возобновлении Тегераном урановой программы не критичны и носят в основном безоценочный характер. Как и МАГАТЭ, Россия признает право Ирана как члена Договора о нераспространении ядерного оружия осуществлять производство собственного ядерного топлива. В этом Россию, судя по информационным сообщениям, поддерживают Азербайджан и Казахстан. И хотя пресса обращает внимание на довольно осторожную позицию России в этом вопросе, сообщения Азербайджана и Казахстана позитивно оценивают российско-иранские отношения во всех сферах, в том числе и в вопросе «ядерной программы».

¹ **Васищева А.** СМИ и проблема формирования имиджа региона. <http://www.kavkazonline.ru>.

² **Глебова И.С.** Имидж Республики Татарстан сегодня и завтра // PR-технологии в информационном обществе: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2004 г. СПб., 2004. С. 59.

³ **Чернышов Ю.Г.** Имидж Алтайского края и формирование региональной идентичности. <http://www.auditorium.ru>.

⁴ Там же.

⁵ **Васищева А.** СМИ и проблема формирования имиджа региона http://www.kavkazonline.ru/csrp/elibrary/uro/v19/vol%2019_main.htm

⁶ **Осетрова А.А.** Имидж региона: формула успеха // Publicity. 2006. № 1. С. 18.

⁷ **Каликов Е.** На Каспии появилась своя Антанта. <http://www.gazeta.ru/print/2002/09/23/html>.

⁸ **Сапраев Д.** Назарбаев готовит страну к полной покорности // Независимая газета. 2005. № 155. С. 5.

⁹ **Салимов С.** Из Казахстана высыпают наблюдателей // Независимая газета. 2005. № 256–257. С. 5.

¹⁰ **Салимов С.В.** Казахстане объявили конкурс на послушание // Независимая газета. 2005. № 167. С. 5.

¹¹ **Хасенова А.** Казахстанская оппозиция вынуждена уйти в подполье // Независимая газета. 2005. № 132. С. 6.

¹² **Салимов С.** Назарбаев стал законченным диктатором // Независимая газета. 2005. № 144–145. С. 5.

¹³ **Хасенова А.** Опрос с пристрастием // Независимая газета. 2005. № 148. С. 5.

- ¹⁴ НАТО добралось до Туркестана // Независимая газета. 2005. № 216–217. С. 5.
- ¹⁵ Салимов С. Казахстан не намерен зацикливаться на дружбе с великим соседом // Независимая газета. 2005. № 237. С. 4.; Гордиенко А. Последний карнавал СНГ // Независимая газета. 2005. № 237–238. С. 3.
- ¹⁶ Панфилова В. Казахстан настроился на образцовые выборы // Независимая газета. 2005. № 262–263. С. 5.
- ¹⁷ Салимов С. Назарбаева признали первопроходцем демократии // Независимая газета. 2005. № 222. С. 5.
- ¹⁸ Хасенова А. НАТО добралось до Туркестана // Независимая газета. 7–8 июля 2005. № 216–217. С. 1, 5.
- ¹⁹ Мамедов С., Симонян Ю. Российский маршрут зачислили в резерв // Независимая газета. 2005. № 172. С. 5.
- ²⁰ Терехов А. Новый парламент Баку снова будет беззубым // Дипкурьер. Приложение к «Независимой газете». 2005. № 12. С. 10.
- ²¹ Мамедов С. Управляемое насилие в Баку // Независимая газета. 2005. № 256–257. С. 5.
- ²² Коожушко М. Ильхам Алиев зачистил Азербайджан по-туркменски // Независимая газета. 2005. № 239. С. 4.
- ²³ Мамедов С. Имидж для власти ничто // Независимая газета. 2005. № 214. С. 5.
- ²⁴ Скаков А. Синхронное оттаивание // Дипкурьер. Приложение к «Независимой газете». 2006. 26 марта. С. 10.
- ²⁵ Маркедонов С. Самопровозглашенные государства лишились опоры // Дипкурьер. Приложение к «Независимой газете». 2006. 16 января. С. 14.
- ²⁶ Плугатарев И. Баку и Ереван запугивают друг друга // Независимая газета. 2005. 11 ноября. С. 6.
- ²⁷ Мамедов С. Иванов озадачил азербайджанцев // Независимая газета. 2006. 25 января. С. 5.
- ²⁸ Маркедонов С. Предчувствие революции // Дипкурьер. Приложение к «Независимой газете». 2005. 12 сентября. С. 11.
- ²⁹ Терехов А. О банановых республиках, олигархах и идиоте // Независимая газета. 2005. № 190. С. 1, 3.
- ³⁰ Скосырев В. Тегеран получил передышку // Независимая газета. 2005. № 90. С. 6.
- ³¹ Мелихова Н. Схожесть позиций по иранскому ядерному досье // Независимая газета. 2005. № 266. С. 5.
- ³² Горшков И. Иран не может быть соперником // Независимая газета. 2005. № 141. С. 8.
- ³³ Иванов В., Плугатарев И., Панфилов В. Невероятные приключения американцев и русских в Туркестане // Независимая газета. 2005. 6 сентября. № 189. С. 1, 5.
- ³⁴ Панфилова В., Орлова Н. Арменбashi // Независимая газета. 2005. № 184. С. 1.
- ³⁵ <http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/>
- ³⁶ <http://www.apn.kz>.
- ³⁷ <http://www.inform.kz>.
- ³⁸ Гордиенко А., Мамедов С., Иванов В., Мухин В. Застолбили Каспий. Под контролем США окажутся Южный Урал и Сибирь // Независимая газета. 2005. 15 апреля. С. 1, 5.